

А.С. Каторгин

К вопросу о составе сельского купечества на территории Томской губернии во второй половине XIX в.

Сельское купечество на территории Томской губернии было особой категорией местного купечества. Появление сельского купечества в Томской губернии было связано с тем, что во второй половине XIX в. при слабой развитости собственного фабрично-заводского производства и при господстве периодической ярмарочной торговли, неразвитости стационарной торговли и путей сообщения осуществление товарообмена между производителем и потребителем требовало участия большого числа людей. Поэтому товарообмен не мог быть непосредственным, а требовал целого ряда посредников. Товар, прежде чем дойти до потребителя, проходил через различные формы торговли: оптовые склады, оптовые ярмарки, различные сельские базары и ярмарки, и через руки представителей торговой иерархии.

По закону сельские купцы причислялись к городским купеческим обществам и формально числились городскими купцами, тем не менее постоянно проживали в сельских населенных пунктах и свою предпринимательскую деятельность осуществляли именно в местах своего проживания. Вопрос о численности данной прослойки предпринимательского сословия, их процентном соотношении к общему составу предпринимателей Томской губернии является одним из наиболее важных в данном исследовании.

Процент сельского купечества на территории Томской губернии во второй половине XIX в. был достаточно высок и имел постоянную тенденцию к повышению. Безусловно, сельское купечество на территории губернии существовало и в предшествующий период, так, к примеру, есть сведения о наличии собственного сельского купечества в с. Павловское Колывано-Воскресенского горного округа уже в 1830 г., однако по ряду причин (на территории Алтайского горного округа (АГО) это прежде всего противодействие со стороны местной администрации, считавшей, что развитие торговли в сельской местности будет препятствовать системе обеспечения заводов округа), формирование сельского купечества как особой категории местного купечества началось гораздо позже – в 60–70-е гг. В с. Павловском в 1830 г. торговлей занимались мещане (48 мужчин и 48 женщин). Купцы третьей гильдии появились в селе в 1835 г. (один мужчина и одна женщина). Согласно данным обзора Алтайского горного правления 1850 г., в Павловске с 1835 по 1845 гг. численность купечества не менялась

(те же два человека), однако численность торгующих мещан постепенно росла: в 1830 – 96 чел., в 1835 – 115, в 1840 – 103, в 1845 – 111 [1, с. 36].

Согласно статистическим сведениям по Томской губернии за 1870 г. [2, л. 2об.–3], всего в губернии проживало 3644 купца, из них в округах – 1071, т.е. 29,5%. Практически треть купцов, таким образом, постоянно проживала в сельской местности. Наибольшая численность сельского купечества была в Томском уезде – 464 чел. (в самом Томске к гильдии было причислено 831 чел.). На втором месте по численности сельского купечества стоял Бийский уезд (226 чел.), затем Мариинский (201) и Барнаульский (100). Наименьшая же численность сельского купечества была в Каинском и Кузнецком уездах – 39 и 41 чел. соответственно. В Алтайском горном округе численность купечества составляла 1207 чел., из них в округах 367, или 31%. Таким образом, пропорция, характерная для губернии, сохранялась и в округе. Примерно такое же отношение было и в численности купцов, проживающих в сельских населенных пунктах Алтайского горного округа, к численности сельского купечества Томской губернии – 34,2%.

В 1875 г., опять же согласно данным Томского губернского статистического комитета [3, л. 2об.–3], произошли серьезные изменения в динамике роста численности сельского купечества. В целом численность губернского купечества сократилась до 3066 чел., численность сельского купечества уменьшилась наполовину, до 511 чел. В процентном соотношении также произошло сокращение практически в два раза, до 16,6% от общего числа купцов. Абсолютные и относительные показатели по отдельным уездам подверглись серьезнейшим изменениям. Одним из главных можно отметить резкое сокращение численности сельского купечества в Томском уезде – с 464 до 57 чел., т.е. в 8 раз. Это можно объяснить, видимо, оттоком томского уездного купечества в город, тем более, что численность томского купечества в 1875 г. составила 1219 чел.

По численности сельского купечества на первое место вышел Бийский уезд, здесь в сельской местности проживало 186 чел. Выросла численность сельского купечества только в Каинском уезде – с 39 до 48 чел., в остальных же уездах произошло сокращение численности сельского купечества – в Мариинском с 201 до 128, в Барнаульском со 100 до 68, в Кузнецком с 41 до 24 чел.

В начале 80-х гг. ситуация с сельским купечеством была примерно такой же. Продолжалось сокращение численности купечества по губернии, в 1881 г. этот показатель составил 2486 чел. [4, л. 1об.] В сельских округах на этот же год численность купечества составила 439 чел., или 17,6% от общего числа купцов губернии. Бийский уезд сохранил лидирующие позиции – 158 чел. Наименьшая численность сельского купечества была в Кузнецком уезде – 12 чел. В остальных уездах ситуация была схожа с результатами обследования шестилетней давности: Томский уезд – 83 чел., Каинский – 56, Мариинский – 77, Барнаульский – 54. Таким образом, в Бийском уезде проживало 36% всех сельских купцов губернии.

В Алтайском горном округе в 1881 г. численность сельского купечества составила 224 чел., 51% от общего числа сельских купцов губернии, 9% от численности губернского купечества, 36,9% от численности купцов в Алтайском горном округе.

В 1885 г. отмечено увеличение как общей численности купечества, так и сельского купечества в частности. Но если численность купечества в целом в губернии увеличилась на 161 чел., то ряды сельского купечества пополнились на 357 чел. [5, л. 5об.–6]. Если в 1881 г. численность сельского купечества в губернии составляла 17,6%, то в 1885 г. этот показатель составил 30%.

По уездам ситуация была следующей: наибольший прирост численности сельского купечества был в Томском уезде – в 2,6 раза (с 83 до 233 чел.), в Бийском уезде численность сельского купечества составила 277 чел., или 35,6% от общего числа сельских купцов. В Каинском уезде к купечеству были причислены 103 чел. (13,2%), в Мариинском – 83 (10,6%), в Барнаульском – 46 (5,9%), Кузнецком – 44 (5,6%).

В Алтайском горном округе к гильдии в 1885 г. было причислено 648 купцов, из них в городах проживал 281 чел., а в сельской местности 367, или 56,6%. Сельское купечество Бийского уезда по отношению к численности купечества АГО составляло 42,7%, а по отношению к численности сельского купечества АГО – 75,4% (см. табл.).

Годом ранее Алтайским горным правлением было проведено обследование численности купцов и торгующих мещан, проживающих на территории Алтайского горного округа, и учтено количество земель, находящихся в их пользовании. Результаты обследования были следующими: в сельских местностях АГО проживало 112 купеческих семей (абсолютного количественного состава сельского гильдейского купечества материалы обследования не выявляют).

В Барнаульском уезде проживали 22 купеческие семьи, в Бийском – 21, Кузнецком – 5, Томском – 7 [6, л. 353–354об.]. В горнозаводских волостях АГО, согласно обследованию, жили 49 купеческих семей, из них в Павловской волости – 12, Сузунской – 3,

Салаирской – 5, Локтевской – 4, Змеиногорской – 16, Риддерской – 2, Зырянской – 7. В инородческих управах проживало 8 купеческих семей.

Таким образом, наиболее многочисленным было купечество Змеиногорского округа – 16 семей (однако, стоит оговориться, что все купечество Змеиногорского округа было де-факто сельским, поскольку центром округа был не город, а село), Бердской волости Барнаульского уезда – 12 семей, и Павловской горнозаводской волости – также 12 семей.

По данным переписи 1897 г., в Алтайском округе было зарегистрировано 932 представителя купеческого сословия, включая членов их семей (11,7% всего купечества Сибири). В городах проживало 525, в сельской местности 407 чел., или 43,7%, что было в два раза выше, чем в целом по Сибири [7, с. 66]. Это было связано и с наличием многолюдных сельских населенных пунктов, и с относительно незначительной численностью городского населения.

В 1897 г. из 1325,6 тыс. чел. населения Алтайского округа доля сельского населения составляла 95,4%, городского – 4,6%. В то же время в округе имелся целый ряд сельских населенных пунктов со значительным населением и собственным купечеством. Купцы имелись в пос. Новониколаевском, селах Змеиногорском, Павловском, Камне, Смоленском, Алтайском и др. В с. Змеиногорском, например, в 1897 г. насчитывалось 49 лиц купеческого сословия, но причислены они были, в основном, к бийскому купечеству. Данным фактом, в частности, можно объяснить те показатели численности купечества Бийского уезда, которые были приведены выше. Из городских купеческих обществ самым многочисленным было барнаульское – 281 чел. (30,2% купечества Алтая) и бийское – 127 (13,6%).

По губернии в целом в 1897 г. 26,5% купцов проживали в сельской местности. По данным В.А. Скубневского [8, с. 49], около четверти сибирского купечества (24,7%) постоянно проживало в сельской местности. Если в Тобольской и Иркутской губерниях этот показатель был немногим менее 20%, то в других губерниях – заметно выше: Енисейской – 23, Забайкалье – 31,1, Якутии – 44%.

Как уже было сказано выше, наиболее многочисленным в Томской губернии было сельское купечество Бийского округа. Количественный и личный состав сельских предпринимателей Бийского округа представлен в материалах 174 фонда Центра хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). В данном фонде отложились документы, касающиеся работы Бийской городской управы. Согласно действовавшему законодательству Российской империи именно в городских управах выбирали сословные гильдейские свидетельства как городские, так и сельские купцы. Купечество в Российской империи было городским сословием. Списки купцов, их заявления, прошения на выдачу гильдейских свидетельств и промысловых

Численность купечества Томской губернии в 1870–1885 гг.

Территория	1870 г.	1875 г.	1881 г.	1885 г.
Томск	831	1219	1095	894
Томский округ	464	57	83	223
Каинск	179	81	129	135
Каинский округ	39	48	56	103
Мариинск	479	449	351	369
Мариинский округ	201	128	77	83
Барнаул	56	171	197	80
Барнаулский округ	100	68	54	46
Кузнецк	106	34	47	59
Кузнецкий округ	41	24	12	44
Бийск	679	478	139	142
Бийский округ	226	186	158	277
Итого в городах	2543	2535	2047	1871
Итого в округах	1071	511	439	776

билетов на торгово-промышленные заведения отложились в материалах фонда, начиная с 1883 г.

В ведомостях об объявленных капиталах на 1883 г. представлены лишь бийские купцы второй гильдии с. Локтевского и Зырянского. В Локтевском к гильдии было причислено 7 человек: Умат Абдул Вахитов, Авдей Михайлович Басалеев; временно по свидетельствам второй гильдии торговали отставной мастеровой Дмитрий Федорович Яковлев, Савва Иванович Уточкин, крестьянин Новоалейской волости Алексей Степанович Пильнов, усть-каменогорский мещанин Василий Григорьевич Мухартов, локтевский обыватель Николай Михайлович Власов [9, л. 6].

Особо следует отметить категорию временных купцов, которая представляла собой некую промежуточную стадию при переходе в сельское купечество. «Во временные купцы зачислялись предприниматели из других сословий – крестьяне, мещане, дворяне... Временные купцы, выбрав купеческое свидетельство, приобретали торговые права, но при этом продолжали числиться в своем прежнем сословии» [10, с. 70].

В с. Зырянском объявили капиталы на 1883 г. Г.И. Жуков (65 лет), Ф.Т. Кошкин (37 лет), Н.И. Лошников (36 лет), Ф.В. Кисляков (63 года), И.Е. Сувор (53 года), П.И. Возовиков [11, л. 11].

О деятельности данных купцов в предшествующий период говорить весьма затруднительно, поскольку документов за период 60–70-х гг., отражающих персоналии сельских купцов, в отличие от статистических данных, в материалах архива не отложилось. Есть возможность только предполагать, что сельские купцы в первом поколении, основатели купеческих династий, к примеру Фирсовых, на протяжении предшествующих десятилетий также регулярно выбирали сословные гильдейские свидетельства.

На 1884 г. в фонде Бийской городской управы сохранились только списки купцов с. Змеиногорс-

кого, объявивших о желании причислиться ко второй гильдии, всего 15 чел. (однако по материалам обследования Алтайского горного правления 16): С.А. Михайлов (54 года), А.Т. Карпов (31 год), А.Д. Рулев (45 лет), М.И. Титов (63 года), Н.А. Збитнев (68 лет), Василий и Павел Венедиктовичи Воробьевские (30 и 27 лет соответственно), В.А. Огуров (42 года) и др. [12, л. 14]. Возможно, в материалы обследования не попал Н.Н. Макаров, в тот год причисленный к бийскому мещанству.

Судя по возрастному составу купцов с. Змеиногорского, можно предположить, что часть из них в 60–70-е гг. XIX в., а возможно и раньше, также занималась предпринимательской деятельностью. В энциклопедии «Предприниматели Алтая» есть, к примеру, сведения о том, что отец Алексея Тимофеевича Карпова, Тимофей Карпович (родился в 1813 г.), торговал в Змеиногорском еще в 1860-х гг. [13, с. 56].

С 1886 г. постоянно выбирали сословные гильдейские свидетельства братья Фирсовы, проживавшие в с. Алтайском. Так, 30 декабря 1885 г. Андрей Платонович Фирсов в своем заявлении писал следующее: «...имея намерение в наступающем 1886 г. производить торговлю по городу Бийску и округу оно и потому прошу покорнейше городскую управу выдать мне свидетельство купца второй гильдии, с одним билетом на лавку, с одним свидетельством на продажу картузного табаку, и свидетельство приказчика второго класса вятскому мещанину Николаю Ивановичу Веселухину» [14, л. 22].

Петр Платонович Фирсов также просил выдать ему свидетельство купца второй гильдии с билетом на лавку и свидетельство на продажу листового табака. Третий брат, Николай Платонович Фирсов, тоже подавал заявление на причисление ко второй гильдии «...с двумя билетами на лавки, свидетельством на продажу табаку внутреннего приготовления, свидетель-

ством приказчика первого класса на имя тюменского мещанина Михаила Лопазкина» [15, л. 24].

На протяжении 80–90-х гг. данные купцы постоянно выбирали сословные гильдейские свидетельства и причислялись ко второй гильдии. Основным ареалом их торговой деятельности было с. Алтайское и его окрестности.

В 1887 г. в списках бийской городской управы появляются новые фамилии: К.С. Шестаков, неслужилый казак Чарышской станицы, родственник известных на Алтае братьев П.И. и А.И. Шестаковых, одних их крупнейших торговцев Бийского уезда в 90-е гг. XIX в., В.М. Тырышкин, купец второй гильдии из д. Старобелокуриха, Г.А. Перелыгин из с. Верх-Ануйское Смоленской волости [16, л. 5, 20, 41]. В 1886 г. в списках Бийской городской управы появляется фамилия Александра Степановича Притчина, основателя известной на Алтае династии купцов – чуйцев [17, л. 29].

Вообще территория Нижнего Причарышья была богата своим сельским купечеством. Определяющим фактором предпринимательской деятельности здесь являлось выгодное географическое положение ряда крупных торговых сел. Благодаря р. Чарыш были установлены связи с горными и предгорными волостями Алтая, особо богатыми казачьими поселениями. Благодаря Оби села Нижнечарышской волости «... превратились в транзитные перевалочные пункты с товарными складами... Ведущую роль играли села с грузовыми и пассажирскими пристанями – Усть-Пристань, Усть-Калманка и т.д.» [18, с. 45].

Огромную роль в формировании собственного купечества в селах Нижнечарышской волости, как и в остальных населенных пунктах Алтайского горного округа, сыграл городской купеческий капитал. Так, в Усть-Пристань торговал старейший купец второй гильдии И.С. Удонов с оборотами к концу XIX в.

25 тыс. руб. Однако его сыновья – типичные сельские купцы А.И. Удонов и В.И. Удонов, осуществляя свою коммерческую деятельность во многих населенных пунктах Алтая и будучи приписанными к барнаульскому купечеству, проживали в с. Павловском.

Постепенно в селах Нижнечарышской волости появлялось собственное купечество. В Усть-Пристань – И.П. Черепанов, А.В. Первых, Притчины, в с. Новообинском – Я.А. Гридасов, П.В. Пивоваров, в д. Паутовой – Н.М. Наминов [19, л. 15, 36, 52об.]. Однако последние три фамилии, судя по всему, принадлежали к временным купцам, поскольку кроме как на 1887 г. они гильдейских свидетельств больше не выбирали.

Таким образом, говоря о первом этапе формирования сельского купечества на территории Томской губернии, можно выделить определенный круг лиц, которые в конце 70–80-х гг. XIX в. постоянно выбирали сословные гильдейские свидетельства, проживали в сельской местности и там же занимались предпринимательской деятельностью. Их с 1883 по 1894 г. было около 40 чел. Подавляющее большинство проживало на территории АГО. В целом же, исходя из архивных данных, опубликованных источников и научной литературы, можно сделать вывод о том, что категория сельского купечества на территории Томской губернии была весьма многочисленна, в начале же XX в., с отменой обязательного выкупа сословного гильдейского свидетельства по закону «О промысловом налоге» 1899 г., она и вовсе превосходит по численности городское купечество. Однако не стоит забывать, что капиталы их были малы, лишь у единиц оборотные средства превышали 100 тыс. руб., поэтому можно сказать о том, что сельское купечество занимало собственную экономическую нишу, ведя торговые операции в сельской местности и часто выступая в роли контрагентов городской буржуазии.

Библиографический список

1. Щеглова Т.К. Торговля в горнозаводском поселке Павловске и его окрестностях в XIX веке / Т.К. Щеглова // Города и села Алтайского края. – Барнаул, 1993.
2. ГАТО. – Ф. 234. – Оп. 1. – Д. 39.
3. ГАТО. – Ф. 234. – Оп. 1. – Д. 64.
4. ГАТО. – Ф. 234. – Оп. 1. – Д. 85.
5. ГАТО. – Ф. 234. – Оп. 1. – Д. 106.
6. ЦХАФ АК. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 496.
7. Скубневский В.А. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX вв. / В.А. Скубневский, А.В. Старцев, Ю.М. Гончаров. – Барнаул, 2001.
8. Скубневский В.А. Купечество Сибири по материалам переписи 1897 г. / В.А. Скубневский // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. – Вып. 2. XVIII в. – 1920-е гг. – Барнаул, 1997.
9. ЦХАФ АК. – Ф. 174. – Оп. 1. – Д. 442.
10. Старцев А.В. История предпринимательства в Си-

бири (XVII – начало XX в.) / А.В. Старцев, Ю.М. Гончаров. – Барнаул, 1999.

11. ЦХАФ АК. – Ф. 174. – Оп. 1. – Д. 442.
12. ЦХАФ АК. – Ф. 174. – Оп. 1. – Д. 444.
13. Скубневский В.А. Предприниматели Алтая. 1861–1917 : энциклопедия предпринимательства / В.А. Скубневский, А.В. Старцев, Ю.М. Гончаров. – Барнаул, 1996.
14. ЦХАФ АК. – Ф. 174. – Оп. 1. – Д. 449.
15. Там же.
16. ЦХАФ АК. – Ф. 174. – Оп. 1. – Д. 620.
17. ЦХАФ АК. – Ф. 174. – Оп. 1. – Д. 619.
18. Щеглова Т.К. Очерки по истории торгово-промышленного предпринимательства на территории Нижнего Причарышья и памятников промышленной архитектуры (с каталогом) / Т.К. Щеглова // Нижнее Причарышье : очерки истории и культуры. – Барнаул, 1999.
19. ЦХАФ АК. – Ф. 174. – Оп. 1. – Д. 620.